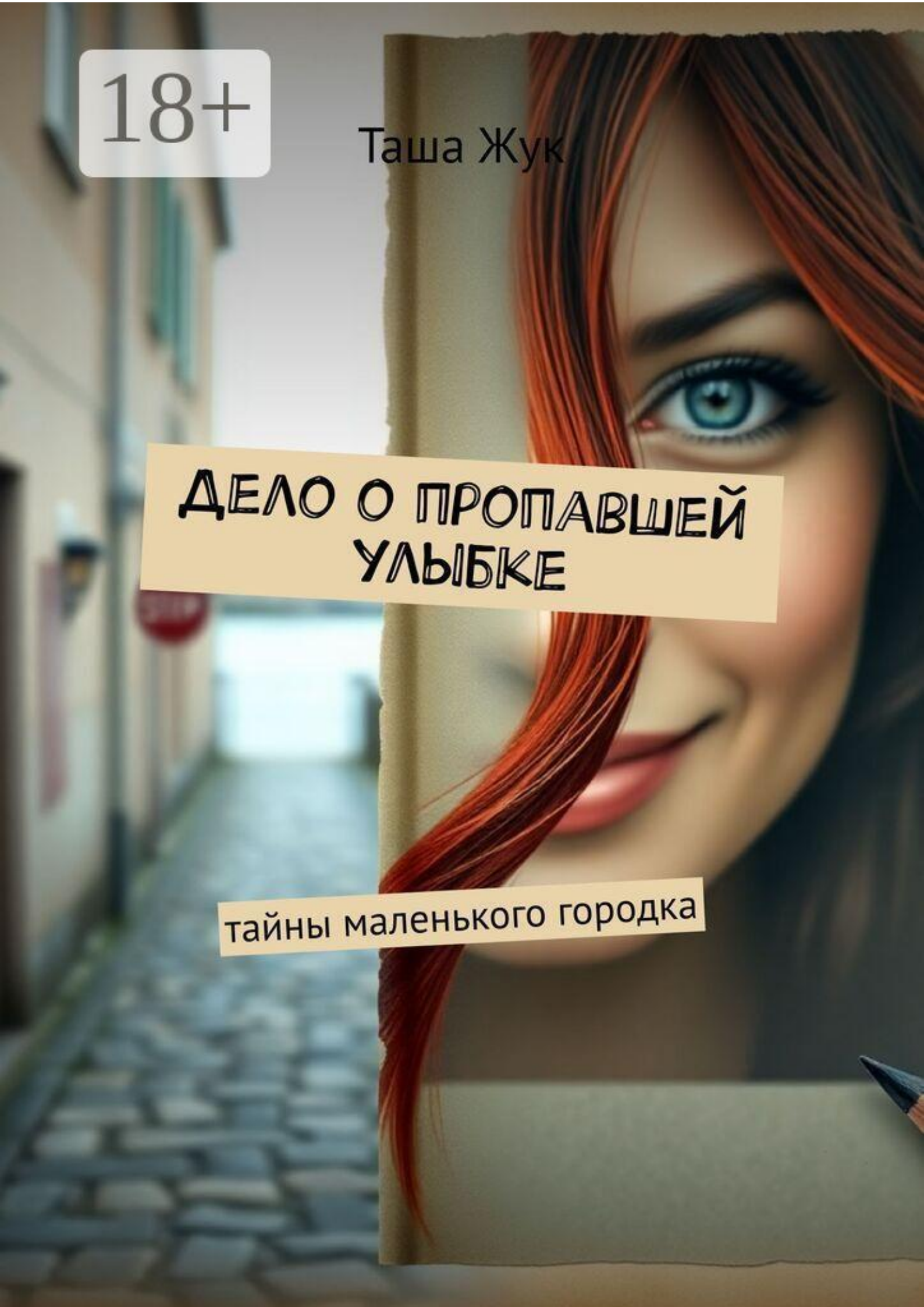

18+
Таша Жук
ДЕЛО О ПРОПАВШЕЙ УЛЫБКЕ
тайны маленького городка

Таша Жук

Дело о пропавшей улыбке. Тайны маленького городка

«Издательские решения»

Жук Т.

Дело о пропавшей улыбке. Тайны маленького городка / Т. Жук — «Издательские решения»,

В тихий городок Калинов Брод прибывает частный детектив Аркадий Семёнович Воронов. На руках у него две фотографии девушек, поразительно похожих друг на друга. Одна из фотографий свежая, а вторая — пожелтевший снимок из семейного архива. Захватывающий сюжет переплетается из мистики, детектива и человеческих историй. В маленьком городке, где все друг друга знают, начинают происходить необъяснимые вещи. Местные жители что-то скрывают, а прошлое Леи окутано тайной.

© Жук Т.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 13
Глава 3 21
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Дело о пропавшей улыбке
Тайны маленького городка

Таша Жук

© Таша Жук, 2026

ISBN 978-5-0070-6732-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Утро в Калиновом Броде начиналось как обычно. Петух тёти Маши оповещал, что солнце встало. Нюрка, корова Таисии Петровны, вторила петуху своим душераздирающим мычанием. Запах свежескошенной травы смешивался с яблочным духом и ароматом выпечки, а петушиный крик и мычание Нюрки звучали как привычный утренний оркестр Калинова Брода.

Костя неохотно потянулся к своему телефону на тумбочке.

— Пять утра, — недовольно буркнул он, — а в большом городе в это время даже метро ещё не шумит.

Он снова попытался уснуть, но из-за открытого окна в его комнате звуки с улиц не давали ему тишины для сна. Костя откинул одеяло, поставил свои босые ноги на деревянный пол, медленно прошёл в ванную.

Костя жил в небольшом многоквартирном доме на третьем этаже в районе старого города. Дом был старой постройки ещё со времён «царя Гороха», как любил его называть Костя. Эта небольшая квартира досталась ему от родителей, которые погибли, когда ему было пять лет. Под свою опеку взяла его тётка Маша, сводная сестра отца, у которой не было своих детей. Она вырастила его как своего.

После школы Костя поехал в большой город, чтобы поступить в театральный вуз, но на экзамене так увлёкся импровизацией, что экзаменаторы хохотали десять минут подряд. В итоге не взяли. Сказали, «слишком эксцентричен».

Тогда он пошёл в армию. Думал, что там уж точно не придётся никого развлекать, а нужно будет чётко выполнять задачи. Но и там его тяга к живой импровизации порой прорывалась. То на построении он так выразительно изображал уставшую роту, что офицеры, сдерживая смех, отправляли его в дополнительные наряды, то в минуты затишья разыгрывал перед сослуживцами целые сценки, и весь взвод забывал про усталость.

И теперь он искал себя. Уезжать отсюда он не хотел. Этот маленький городишка, в котором он вырос, ему нравился.

Выходя из ванной, Костя запнулся об старого кота, который развалился прямо под дверями.

— Да что ж ты вечно под ноги лезешь, — выругался Костя.

— Мяу, — ответил ему кот, не потрудившись даже отодвинуться.

— Мяу, блин, — передразнил его парень и прошёл на кухню.

Костя открыл холодильник и достал кошачью консерву. С пола он поднял миску, на дне которой блестели следы усердного вылизывания, и хмыкнул:

— Ну вот, опять ты её дочиста вылизал, будто я тебе не корм даю, а деликатес.

Тут же почувствовал мурчащий комок шерсти под своими ногами, который тёрся о Костю. Костя улыбнулся и поставил миску с едой. Кот довольный приступил к трапезе, почмокивая и мурча.

— Так, — задумчиво произнёс Костя, осматривая содержимое холодильника, — теперь можно и самому поесть.

Он достал из холодильника кусок вчерашнего пирога с яблоками, отломил корочку и машинально глянул на дверцу. Там пришпиленная магнитом в виде улыбающегося огурца, висела записка от тётки Маши: «Костя, зайди в библиотеку, Николай Александрович будет рад взять тебя на работу».

— Слышал, Кот, — хмыкнул Костя, жуя пирог, — стану библиотекарем.

В ответ Кот лишь долизывал остатки еды в своей миске. Костя сполоснул руки в раковине и почесал за ухом кота.

В своей комнате он открыл чемодан, который за эти дни ещё не разобрал до конца. Вынул свёрнутые в тугие рулоны футболки, по привычке, выработанной в армии, когда вещи должны лежать так, чтобы на внезапной проверке ни одна складка не подвела. Но здесь можно было не сворачивать их в «уставные» квадраты. Костя улыбнулся, расправил одну футболку и положил её на полку чуть небрежно. Просто так, как хочется.

Разложив все вещи, Костя плюхнулся на диван, улыбаясь самому себе. Теперь не нужно жить по уставу.

— Заживём, Кот, — Костя схватил на руки мимо проходящего кота.

Кот выдал такой оперный вопль, словно в нём проснулся древний страж подземелий, и растопырил свои когти, угрожая своему обидчику. Смеясь, Костя аккуратно поставил кота на лапы и поднял руки в примирительном жесте.

— Прости, герой, я не знал, что у тебя сегодня статус «недотрога».

Кот фыркнул, будто сказал: «Наконец- то дошло», и гордо удалился, оставив Костю смеяться над своей неловкостью. Отсмеявшись, Костя посмотрел на часы, около семи утра.

Быстро одевшись, Костя заглянул на кухню, где кот обиженно умывался возле своих мисок.

— Кот, я на работу устраиваться, молока по дороге обратно куплю… Не скучай.

Кот лишь на секунду застыл, услышав слово «молоко», и тут же продолжил заниматься своими важными кошачьими делами.

Костя шёл по своему родному Почтовому переулку, вдыхая запах речной свежести, и тут из-за угла вышел мужчина в дорогом, явно не деревенском пальто. Держался он как человек, который тут проездом. Костя едва успел шагнуть в сторону, чтобы не столкнуться.

— Прошу прощения, — произнёс мужчина ровным, отполированным голосом и чуть склонил голову.

Костя машинально кивнул:

— Да ничего. Тут иногда разойтись-то негде.

Мужчина задержал на нём взгляд, будто запоминая черты, и пошёл дальше. Но вдруг остановился и спросил:

— Вы же местный?

— Да.

Мужчина из внутреннего кармана пальто достал фотографию и протянул Косте:

— Случайно не видели эту девушку?

С фотографии на Костю смотрела милая девушка. На вид лет двадцать, тёмные длинные прямые волосы с ярко-красной прядкой. Лучезарная улыбка отдавала теплом с фотографии.

— Нет, — Костя завороженно смотрел на фото, — я хоть и местный, но меня пару лет не было тут, только вчера из армии вернулся.

Мужчина уважительно кивнул ему.

— Похвально! Тогда вот, — он протянул Косте свою визитку, держа за самый краешек, — если вдруг увидите, очень прошу, сообщить мне. Это очень важно! Я проживаю в гостевом доме в начале улицы у Нины Петровны.

Костя осторожно взял визитку из рук. Его пальцы скользнули по плотной гладкой бумаге.

— Аркадий Семёнович Воронов, частный детектив, — прочитал он вслух, будто проверяя, правда ли это написано, — А что с ней случилось?

Аркадий Семёнович поморщился:

— Просто её семья ищет. Она пропала полгода назад.

— Кошмар, — прошептал Костя, — надеюсь она в порядке…

— Да, её семья тоже на это надеется, — ответил Аркадий Семёнович ровно, без сочувствия, будто зачитал строчку из отчёта.

Костя сунул визитку в карман, та упёрлась уголком в ткань, как маленькая заноза.

— Если увижу, скажу, — ответил он просто.

Аркадий Семёнович снова чуть склонил голову, развернулся и пошёл прочь. Шагал ровно, ни разу не оглянулся. Костя проводил его взглядом и поёжился, хотя солнце уже пригревало вовсю.

— Частный детектив, ага. Прямо как в сериалах, где всё не то, чем кажется, — пробормотал он себе под нос и зашагал дальше.

Завернув за угол, Костя поймал себя на том, что невольно замедлил шаг: перед ним вытянулась длинная булыжная улица, будто специально уложенная так, чтобы взгляд сам собой упирался в реку. Камни мостовой местами просели, между ними пробивалась трава, и от этого улица казалась не заброшенной, а просто привыкшей жить в своём неспешном ритме.

Сразу справа виднелась старая выцветшая вывеска «Библиотека». Буквы когда-то были ярко-красными, теперь же походили на бледный оттиск давней печати. Само здание из серого камня выглядело так, будто его сложили из больших, усталых плит ещё в начале XX века: швы местами потемнели от дождей, а плющ у крыши уже медленно брал стены в зелёный плен. В одном окне светился тёплый прямоугольник — кто-то уже был внутри.

Костя уверенно открыл тяжёлую дверь и вошёл внутрь. Внутри никого не было видно. Он медленно подошёл к столу, где обычно сидит библиотекарь, но там было пусто. Костя потоптался немного и хотел было подать голос, как вдруг за спиной услышал неспешные шаги и обернулся.

— Костя, здравствуй, — дружелюбно улыбнулся мужчина средних лет.

— Николай Александрович, доброе утро, — по-армейски отрапортовал Костя, подавая руку для рукопожатия.

— Да ты не тянись, как на плацу, — Николай Александрович рассмеялся, руку пожал крепко, и махнул в сторону стула, — садись. Чай будешь?

— Нет, спасибо, — вежливо отказался Костя, — уже позавтракал, хотел бы узнать про работу…

— Ясно. Тётка твоя вчера звонила, сказала, что ты вернулся. Рада она этому очень. Попросила взять тебя к нам, а я и не против, — мужчина снова рассмеялся, но смех вышел тёплый, без насмешки, — ты как с книгами? Пыли не боишься?

Костя хмыкнул, вспомнив армейские наряды, где чисто означало, что ни одной пылинки быть не должно быть, а тут пыль это часть дела:

— Пыль не пугает. Я вообще люблю, когда буквами прячется история.

Библиотекарь прищурился, будто прикидывал, всерьёз парень говорит или просто старается понравиться:

— Истории тут есть. И не только в книгах или журналах. Тут истории ещё приносят люди. Значит так. Официально тебя пока не оформили, но, если сегодня справишься с разбором той стопки у окна, считай принят. Там старые журналы, легенды, какие-то списки. Ничего срочного, но всё должно быть на местах.

Костя кивнул:

— Сделаю. Разрешите приступить?

Николай Александрович протёр свои очки платочком:

— Разрешаю… Кость, давай без этого. Ты уже дома, не в армии.

— Понял, — Костя кивнул и пошёл выполнять работу.

Он сел за стол, взял в руки первый журнал, и мир вокруг будто чуть приглушил звук. Остались только шуршание бумаги и ощущение, что каждая строчка хранит здесь чью-то историю.

Костя быстро разобрался с журналами, разложив их по датам, затем приступил к газетам. Работа была монотонной, но он периодически пролистывал интересные заметки, рассматривал фотографии.

В самой библиотеке было немного оживлённо. Школьники забегали, ища интересную книгу. Кто-то приходил просто за разговором. Кому-то срочно понадобился старый документ из архива. Николай Александрович быстро со всем разбирался легко и не принуждённо.

У Кости в кармане брюк завибрировал телефон. Он аккуратно отложил старую книгу и достал его. Сообщение от тёти Маши: «Костик, ты как? Николай Александрович дал тебе работу?»

Костя ответил: «Тётя Маша, всё хорошо. Уже работаю.»

Машинально он заметил, что время уже 12:35.

— Костя, ну как? — Николай Александрович подошёл к нему.

— Всё хорошо, Николай Александрович! Справляюсь. Вот смотрите, — он указал на три аккуратные стопки, — тут журналы с 1937года, тут газеты с 1919 по 1985 года, а это архивные записи, датированные с основания Калинова Брода… ещё не успел разобрать…

— Оставь, сходи прогуляйся. Передохни. Время обеденное, перекуси. Вернёшься, продолжишь, — улыбнулся библиотекарь.

Костя вышел из библиотеки. На улице воздух был лёгким, прохладным. Дул тёплый ветерок. Он решил спуститься вниз по улице до речки. Дойдя до речки, Костя заметил недалеко вдоль реки девушку. Щурясь от солнца, он пошёл в её сторону.

Девушка была в длинном чёрном платье, на плечах был накинут красивый цветной платок. Её чёрные волосы лоснились на солнце.

— Привет, — немного смущаясь сказал Костя, подойдя ближе.

Девушка вздрогнула. Не поворачиваясь, она посмотрела на парня через плечо, ничего не говоря.

— Погода классная сегодня, — продолжал говорить Костя, — ты давно тут живёшь?

— Чего тебе? — Она собирала что-то с берега.

— Да я так просто… — нахмурился Костя её грубости, — увидел незнакомую девушку, решил узнать кто что… Я сам только вчера в родной город из армии вернулся… Знакомлюсь с родиной заново так сказать.

Девушка так и молчала, но её руки, которые потянулись к камушку, замерли. Затем она сжала пальцы в кулак и решилась посмотреть на парня. Когда она повернула голову, он встретился с её пронзительным, но тёплым взглядом. Её энергия будто волной окатила Костю, что он даже пошатнулся.

— Прости, — промямлил он, — если отвлекаю…

Девушка вернулась к своему занятию.

— Чёрт, — пробурчала она, решив встать. Она повернулась к Косте и ещё раз заглянула в его глаза, — слушай, я понимаю, что ты тут отдыхаешь, у тебя перерыв. Вышел проветрить голову, а у самого тяжесть какая-то в душе — прям как рюкзак с кирпичами, только невидимый. А я тут, между прочим, медитирую! Пытаюсь поймать дзен, а ты со своей «классной погодой» влетаешь, как гром среди ясного неба. Ну вот скажи, зачем тебе знать, давно ли я тут живу? Чтобы потом всем рассказывать: «А я видел ту странную девушку у реки, которая с камушками разговаривает»?

Костя округлил глаза, потом вдруг фыркнул:

— С камушками разговариваешь? А я думал ты их просто собираешь. Ну типа хобби такое… Собираю камушки, как люди собирают марки, или крышечки от газировки…

«Господи, что я несу», — подумал он.

Она на секунду опешила, будто не ожидала, что её колючесть можно просто обойти через смех.

Затем прищурилась, проверяя его на вменяемость, и сказала:

— Типа того. Просто пытаюсь не рассыпаться, — она отмахнулась от него рукой, — всё равно не поймёшь.

И продолжила заниматься своим делом. Костя постоял немного, пожал плечами. «Ненормальная, наверно», — пронеслось у него в голове. Хотел уже развернуться и уйти в другую сторону, но как будто прирос ногами к земле.

— Если ты не понимаешь человека, то он ненормальный, — спросила она, не поднимая головы, и в голосе не было вызова, скорее усталость человека, которому тысячу раз приходилось объяснять, что он не странный, а просто устал.

— Лея, — послышался крик приближающегося старичка.

К ним подбежал запыхавшийся дед Ефим.

— Деточка, — выпалил дед Ефим, будто боялся, что она растворится в речном тумане. — Прости, что отвлекаю, знаю, что медитируешь, но тут такое… У Машки, внучки моей, голос пропал. Рот открывает, а звука нет… Доктор был, сказал что-то про связки, что пройдёт, но ей ведь завтра петь в нашем клубе… Помоги, а? Я слышал, ты Райке голос чинила, когда та молчала…

Лея вздохнула так, будто дед попросил у неё последнюю конфету, которую она берегла на самый чёрный день.

— Дед Ефим, — устало сказала Лея, — я же не пульт от телевизора, чтоб одной кнопкой всё решить…

— Знаю, милая, знаю, — со слезами в глазах прошептал Ефим, — помоги…

Лея пошла к воде, дотронулась рукой, что-то прошептала себе под нос и кивнула:

— Пошли.

Ефим снял с себя шапку и прижал к груди:

— Спасибо, милая!

— А можно с вами? — Неожиданно вырвалось у Кости.

Ему настолько стал интересен этот диалог, что решил взглянуть чего это такого делает эта девушка.

— Ой, Костик, — спохватился дед Ефим, — не заметил тебя, вернулся. Пошли, конечно, Машка рада будет видеть тебя. Она ведь так ждала тебя из армии, только ей не говори, что я рассказал.

Лея с улыбкой покосилась на Костю.

Они дошли до поворота, где сидела Машка. Глаза в слезах, руки сжимали горло. Лея присела рядом, раскрыла ладони, будто настраивала невидимую антенну, и стала дышать медленно, ровно. Глаза закрыты, волосы чуть шевелились на ветру. Лея открыла глаза, и улыбнулась Машке:

— Подожди пару минут, молчи. Дай свои руки.

Машка послушно протянула ей свои руки. Лея нежно взяла их в свои и начала поглаживать, приговаривая:

— Тепло пошло по рукам, чувствуешь?

Маша кивнула.

— А теперь слушай как от рук, через плечо, — Лея дотронулась до её плеча, — через сердце, — прикоснулась к груди, — до самого горла и наружу… Что завтра будешь петь?

— «Кукушку», — хрипло еле слышно произнесла Маша и испуганно посмотрела на улыбающуюся Лею, — я слышу себя…

— Ну вот, — Лея погладила её по плечу, — пока много болтай, посиди ещё немного, а потом иди выпей чай из чабреца, только тёплый, не кипяток, и без сахара. Лучше мёда добавь.

— Ох, Леечка, — смахнул слезу дед Ефим, — ты просто чудо наше, взявшееся из ниоткуда. Спасибо тебе, дорогая!

Дед Ефим взял под руки Машку и повёл к дому. Лея осталась сидеть на бревне, глядя им вслед. Костя стоял рядом, не зная, куда деть собственные руки, и пытался уложить в голове

то, что сейчас видел. Это вообще было по- настоящему, или ему просто очень хотелось, чтобы такое могло быть? А может он и вовсе спит?

— Может и спишь, — прищурилась Лея, — а может это глюки от газетной пыли.

Костя приоткрыл рот. Его щёки порозовели.

— Чувствую себя таким идиотом, как первоклашка, который заблудился и попал сразу в девятый класс. Слов вообще никаких нет… — растерянно пробурчал он, — стою тут глазами хлопаю.

— Знаешь, вставать с бревна после такого, то еще приключение, — Лея чуть покосилась на его руку, будто давая шанс ему догадаться, — если не сложно…

До Кости наконец дошло. Он смущённо протянул руку. Лея опёрлась на неё и встала, плотнее укутавшись в платок от порыва ветра.

— Кажется медитацию пора переносить в другое место. Шумно становится у реки, а жаль…

«Ну вот, опять стою столбом», — подумал Костя, лихорадочно выискивая хоть одно нормальное слово.

Лея чуть приподняла брови, будто ждала, что он всё-таки что-нибудь скажет. Костя открыл рот, закрыл, потом выдавил:

— Прости, что всё это время молчал. Просто… Ты делаешь такие вещи, от которых у обычного человека слова заканчиваются.

— Бывает, — она улыбнулась чуть устало, — у меня после таких штук тоже слов не остаётся, — ну я пойду, — подмигнула она, чтобы снять неловкость.

Она развернулась и пройдя мимо дома деда Ефима, оглянулась и просто улыбнулась ему. Костя улыбнулся в ответ. Он не знал сколько простоял вот так, смотря вслед девушке. Что-то в ней было завораживающее, притягивающее. Из ступора его вывел звонок на мобильный.

— Алло, — посмотрев кто звонит, ответил Костя. — Ой, Николай Александрович, иду… что-то я загулялся. Бегу!

Остатки рабочего дня Костя то и дело думал о Лее. Она ему понравилась, да. Но это было не из-за влюблённости. Это было что-то другое. На телефоне сработало напоминание: «Молоко». На часах было 17:00. К Косте подошёл Николай Александрович:

— Ну что, Константин, успел доделать?

— Да, вот, — Костя указал на стопку старых архивных папок и книг.

— Шикарно, — улыбнулся библиотекарь, — завтра приноси с собой документы, будем оформлять к нам.

— Спасибо, Николай Александрович! Не подведу!

Попрощавшись, Костя вышел на улицу. На противоположной стороне был магазин. Он туда поспешил. Внутри ничего не изменилось. Только продукты немного поменялись и цены. И тётя Ира постарела немного.

Быстро купив молока, он направился домой. Дома его уже ждал кот, который истошно начал кричать при виде бутылки молока.

— Да не кричи ты, Кот! Дай пройти! — Костя смотрел под ноги, аккуратно пробираясь на кухню.

Чуть позже пришла тётя Маша и рассказала, что у тёти Нины, живущей на центральной улице, появился новый постоялец, который разыскивает девушку, уж очень похожую на Лею.

— Прямо одно лицо, говорит, — тётя Маша покосилась на дверь, будто боялась, что кто-то подслушивает, — но Нина ничего ему не сказала про нашу Леечку. Она ведь как раз полгода назад у нас появилась. С одним чемоданом сидела на остановке, легко одетая. Толком ничего не рассказывала никому, но дала понять, что от беды какой-то бежит. Поселилась у бабки Раи… Ну ты помнишь её? Наша травница…

Костя понимающе кивнул. Конечно, он помнил Раису Петровну. Ему хоть и было всего пять, когда не стало родителей, но те дни отпечатались в памяти яркими, хоть и размытыми пятнами. Он помнил, как в дом пришли чужие дяди и тёти в строгих костюмах и говорили тихими голосами. Помнил, как плакал, забившись под кровать, а тётя Маша обнимала его, гладила по голове и шептала: «Всё будет хорошо, Костенька, всё будет хорошо…»

А потом появилась на пороге Раиса Петровна. Принесла с собой запах сушёных трав и чего-то горького. Делала отвар против плохих снов, как она говорила. И постепенно острая боль утраты притуплялась, оставив лишь тихую печаль и странное ощущение, будто мир стал чуть более понятным.

— Значит, Лея живёт у бабки Раи, — возвращаясь к разговору, уточнил он, — и она помогает ей?

Тётя Маша кивнула.

— Только если спросят чужие — не говори, — предупредила она, — если Рая её приняла без вопросов, значит, там действительно что-то глубокое… а сейчас она помогает Леечке управлять своим даром. Лечит она, да и видит… многое. А кто мы такие, чтобы стать её палачами? Если она сама скажет, то и мы скажем.

Костя задумался. Он вспомнил, как она сегодня резко отреагировала на его появление, как будто почувствовала что-то. Теперь это обретало смысл.

— Я понял, — тихо сказал он, — молчу. И если что помогу.

Тётя Маша вздохнула, поправила платок и ушла на кухню, тихонько напевая себе под нос. Кот ткнулся носом в ладонь Кости, будто хотел переключить внимание, но Костя его почти не заметил. Он медленно достал из кармана блокнот для импровизаций, где когда-то записывал смешные реплики, чтобы не забыть. Открыл чистую страницу и вывел две строчки, будто раскладывал перед собой карты: «Лея — полгода тут» и «детектив — полгода ищет».

Он провёл пальцем по буквам, словно проверяя, настоящие ли они, и поймал себя на мысли: если он сейчас просто положит блокнот обратно, сделает вид, что это так, для порядка, всё останется как есть.

Тётя Маша будет молчать, люди в Калиновом Броде будут прикрывать Лею, а незнакомец у тёти Нины так и будет ходить по улицам, показывая фото. Костя захлопнул блокнот, сунул его в карман и посмотрел в окно. За стеклом уже сгущались сумерки, и в этой серой полутьме даже привычные вещи, как забор, сарай, старая скамейка выглядели так, будто хранят по маленькой тайне. Он тихо выдохнул, будто готовился нырнуть в холодную воду. Завтра он не пойдёт сразу в библиотеку. Сначала найдёт Лею и попробует предложить ей свою помощь. Он сам ещё не понимает, как может ей помочь, но он должен.

Кот будто уловил перемену в его настроении, поднял голову и уставился на Костю с таким видом, словно хотел сказать: «Ну вот, опять ты куда-то лезешь».

Костя криво улыбнулся и почесал его за ухом:

— Да не геройствую я. Просто… неправильно это знать кусочек чужой истории и делать вид, что тебе всё равно.

Кот фыркнул, развернулся и важно зашагал из комнаты, оставив Костю наедине с тишиной, которая теперь будто пульсировала в такт двум коротким строчкам в его блокноте.

Глава 2

Аркадий Семёнович Воронов закрыл дверь своей комнаты. Он включил свет и проверил ровно ли висит на стене календарь. Он терпеть не мог неровно висящих вещей. В этом была какая-то неправильность, как и в деле, где все факты на месте, но картинка не складывается.

Он подошёл к столу. Из своего портфеля достал фотографию, которую показывал Косте. Рядом положил второе фото. Оно было немного старее и слегка пожелтевшее. Девушки были практически копии друг друга. Лишь несколько отличий бросались в глаза.

На первом фото девушка улыбалась жизнерадостно, будто знала особенный секрет. В тёмных волосах ярко выделялась красная прядь. На втором же снимке та же девушка смотрела устало, улыбка вышла слабой, едва заметной. Красная прядь тоже выглядела бледнее, то ли краска со временем потускнела, то ли сам снимок выцвел от времени.

«Хотя может просто фото старое», — подумал Аркадий и сел за стол, снова сравнивая эти фото. Он водил взглядом от одного лица к другому, выискивая мельчайшие детали: форму подбородка, изгиб бровей, тень под глазами. Что-то в этом сопоставлении его настораживало, но он пока не мог понять, что именно.

За окном уже практически стемнело. Он включил настольную лампу. Достал свой ежедневник, открыл вкладку «сегодня»:

«20 апреля

Список дел:

— ~~Разговор с хозяйкой гостевого дома (новые люди за последние полгода)~~ повторить

— ~~Пройтись по улицам, только наблюдение~~.»

Он взял ручку и на чистом листе написал:

«21 апреля

Список дел:

— Ещё раз переговорить с хозяйкой

— Зайти в библиотеку

— Парень с переулка»

Телефон завибрировал в кармане. Сообщение от Покровского: «Аркадий Семёнович, время таит, как и наша вера в вас. Даю вам неделю, чтобы был хоть какой-то результат». Детектив устало снял очки и прикрыл глаза.

— Где же ты, девочка, — в пустоту прошептал он, — и что это за старое фото?

Он снова посмотрел на снимки, сложил их вместе и убрал в папку. В голове крутились вопросы: почему два таких разных образа одной девушки? Кто сделал второе фото? И почему оно оказалось в семейном архиве Покровских, там, где его никто не должен был найти?

— Нужно отдохнуть, — с этими словами Аркадий встал из-за стола.

В 7:00 прозвенел будильник на телефоне. Аркадий нащупал на прикроватной тумбочке свои очки, привычно протёр стёкла чистым платком и надел их. Надев тапочки, он прошёл в ванную, затем быстро оделся и спустился вниз уже со своим портфелем — в нём лежали фотографии, блокнот и папка с пометками. У него не было времени прохлаждаться и наслаждаться прекрасными и «магическими» видами Калинова Брода. Неделя. Если за неделю он не нащупает хоть что-то, Покровский вместе с его партнёром Старковым сотрут его агентство в порошок. За ними не заржавеет.

В холле гостевого дома уже суетилась хозяйка, Нина Петровна. Она встречала новоприбывших постояльцев — семейную пару с двумя шумными детьми — и раскладывала на столике брошюры с достопримечательностями.

— У нас сегодня в нашем Доме Культуры будет проходить концерт, — щебетала она, — обязательно сходите! В нашем городке очень много талантов. А ещё вам обязательно нужно посетить мост через Брод. Это наша история, там очень красиво и загадочно…

Она перевела взгляд на Аркадия, который спускался по деревянной лестнице.

— Аркадий Семёнович! Доброе утро! Не желаете позавтракать?

— Доброе утро, Нина Петровна! Если вы составите мне компанию, то позавтракаю, — подмигнул он ей, хотя душа противилась этому подхалимству и заискиванию. Он терпеть не любил играть роли, но работа требовала.

— Ох, — Нина Петровна почувствовала лёгкое смущение, — с удовольствием, но у меня работа. Да и завтрак уже остывает…

Аркадий вежливо и понимающе улыбнулся, надел шляпу и вышел из дома.

На улице светило солнце, но оно ещё не грело. Лёгкий ветерок гулял по центральной улице Старомельничной, шевеля афиши на столбах и гоняя по мостовой сухие листья. Аркадий осмотрелся. Гостевой дом находился практически в самом центре улицы. Рядом было всё: библиотека, пекарня, почта, местный трактир, а чуть вдалеке виднелся Дом культуры с облупившейся вывеской «Добро пожаловать!».

Он знал, что библиотека открывалась через десять минут. Чтобы не терять время, Аркадий решил зайти в пекарню — она вовсю работала и завлекала всех ароматными запахами свежей выпечки: корицы, ванильного теста, горячего хлеба.

Заглянув в прозрачную дверь пекарни, Аркадий довольно улыбнулся: внутри было пусто, кроме продавца за прилавком. Он зашёл внутрь, слегка звякнув колокольчиком над дверью.

— Доброе утро! — Аркадий приветственно снял шляпу.

За прилавком стояла слегка пожилая женщина с добрыми глазами и в белоснежном фартуке. Она улыбнулась в ответ, поправив выбившуюся прядь седых волос.

— Доброе утро! Самая вкусная и свежая выпечка только у меня. Своими руками всё делаю, — произнесла женщина, и в её голосе прозвучала искренняя гордость. — Что будете брать?

Аркадий окинул взглядом витрины с румяными булочками, пирожками с яблоками и круассанами.

— Пожалуй, булочку с корицей и кофе, если можно. И, может быть, вы поможете мне кое в чём? — он достал из портфеля фотографию девушки с красной прядью и положил её на прилавок. — Видели эту девушку тут?

Женщина взяла фото, внимательно рассмотрела его, нахмурила брови, потом покачала головой:

— Нет, не припомню. Но я ведь не всех знаю… А вы, поди, из полиции?

— Частный детектив, — мягко поправил её Аркадий. — Ищу пропавшую девушку. Если что-то вспомните или увидите её — вот моя визитка.

Он положил карточку рядом с выпечкой. Женщина кивнула, взяла её и спрятала в карман фартука.

— Обязательно сообщу, если что. А кофе сейчас будет готов.

Аркадий кивнул и отошёл к столику у окна. Он сел, достал блокнот и начал делать пометки: «21 апреля. Утро. Пекарня. Продавец не опознала. Продолжить опрос: библиотека, почта, трактир». Взгляд его невольно скользнул к окну — по улице шла девушка в тёмном пальто. Он замер на мгновение, вглядываясь, но это оказалась не та, кого он искал.

Доев свой скромный завтрак, Аркадий поблагодарил продавщицу и вышел из пекарни. Он перебежал улицу и зашёл в библиотеку.

Воздух здесь был густым от запаха старых книг и пыли, оседавшей на полках. Лучи утреннего солнца пробивались сквозь высокие окна, подсвечивая кружащие в воздухе пылинки.

— Доброе утро! В отпуске и в библиотеку? — Николай Александрович с искренним удивлением осматривал гостя. Он стоял у стола, перекладывая карточки в каталоге, и на мгновение замер, держа в руках пожелтевшую карточку.

— Доброе утро, — Аркадий сдержанно улыбнулся. — Отпуск нам только снится.

Николай Александрович понимающе кивнул. Аркадий достал свою визитку и протянул библиотекарю:

— Я частный детектив, ищу девушку… Вот фото, может быть, вы её, где-то видели?

Он внимательно наблюдал за мимикой библиотекаря. Но этот человек, скорее всего, отлично играл в покер — ни один мускул не дрогнул. Никаких намёков на то, что он узнал девушку.

— Простите, Аркадий… — библиотекарь заглянул на визитку, которую всё ещё держал в руке, — Семёнович, но, к сожалению, не видел. Такая запоминающаяся внешность… Я бы точно запомнил.

Аркадий чуть прищурился, изучая собеседника. Слишком уж гладко прозвучал ответ. Слишком быстро.

— Не знаете, за последние полгода кто-нибудь приезжал? Может, ненадолго… Проездом?

— Я почти весь световой день провожу тут, — он руками показал на читальный зал с несколькими пустыми столами и стульями. — А приезжие сюда практически не заходят. Разве что школьники за рефератами да туристы за краеведческими брошюрами.

— Понимаю… А может, у вас в архиве есть какие-то старые газеты или журналы? Что-то, где упоминался бы ваш городок?

— Конечно, — гордо ответил Николай. — Мы гордимся нашей историей, и всё, где упоминается наш славный Калинов Брод, бережно храним у себя.

— Буду признателен, если дадите мне с этим ознакомиться, — поправился Аркадий.

— Разумеется, — Николай обернулся и чуть громче сказал: — Костя, покажи нашему гостю, где у нас хранятся архивные заметки о нашем городе.

Из-за полки с книгами показался Костя. Увидев Аркадия, он сначала побледнел, а затем кивнул Николаю и пригласил гостя за собой.

Аркадий отметил про себя эту реакцию. *«Испуг? Вина? Или просто подростковая нервозность?» — подумал он, следуя за юношей вглубь стеллажей. В голове автоматически всплыла запись: «Костя (библиотекарь) — реакция на меня. Возможно что-то узнал после вчерашней встречи нашей. Проверить связь с девушкой»*.

Костя шёл быстро, почти не глядя на Аркадия. Он свернул в боковой проход между высокими полками и остановился у массивного шкафа с папками.

— Вот здесь всё, что вам нужно, — произнёс он чуть хрипловато. — Старые газеты, журналы, вырезки…

Аркадий открыл первую папку. Пожелтевшие страницы шуршали под пальцами. Он пробежал глазами заголовки: «Фестиваль народного творчества», «Ремонт моста через Брод», «Открытие новой школы». Ничего, что могло бы помочь. Пока ничего.

— Спасибо, — кивнул он Косте. — Если не возражаешь, я тут немного поработаю.

— Да, конечно, — юноша сделал шаг назад, будто хотел поскорее уйти. — Если что, я буду за главным столом.

Когда Костя скрылся за стеллажами, Аркадий достал из кармана блокнот и записал: *«21 апреля. Библиотека. Николай Александрович — отрицает знакомство с девушкой. Костя — явный испуг при виде меня. Возможно, знает её. Проверить: где бывает Костя, с кем общается»*. Затем он снова склонился над папками, листая страницы в поисках хоть какой-то зацепки.

Просидев несколько часов над архивными записями, Аркадий решил, что на сегодня хватит. В очередной раз, поймав на себе взгляд Кости, задал вопрос:

— Вы хотите мне что-то сказать?

Костя вздрогнул:

— Нет, извините. Просто я первый раз вижу детектива… настоящего. Вот так в живую рядом, а не по телевизору.

«Хорошая попытка лжи», — отметил про себя Аркадий, а вслух сказал:

— Понимаю. Впечатляет, да? Но знаете, Костя, настоящий детектив не столько стреляет и гоняется. Сколько наблюдает и слушает. И ещё он замечает мелочи. Например, как человек несколько раз бросает на него взгляд, будто хочет что-то сказать, но сдерживается.

Костя нервно рассмеялся и потёр затылок:

— Да я просто… э- э- э… проверяю, правда ли у детективов глаза на затылке. Ну, знаете, профессиональная деформация. Вдруг вы сейчас скажете: «Костя, у тебя за спиной привидение!» и окажетесь правы?

Аркадий слегка приподнял бровь, но сохранил серьёзное выражение лица.

— Пока никаких привидений не наблюдаю. Только молодого человека, который явно что-то знает.

Костя снова хохотнул, но на этот раз ещё более натянуто:

— О, ну если это экзамен на актёрское мастерство, то я точно провалился. Актёр из меня, как из библиотечной книги снайпер. То есть… ну вы поняли. Никуда не годится, в общем.

Он неловко переступил с ноги на ногу и попытался сменить тему:

— А правда, что детективы всегда носят с собой набор отмычек? Или это тоже киношная выдумка?

Аркадий подавил улыбку, юноша явно пытался разрядить обстановку и отвлечь внимание.

— Отмычки прошлый век, — спокойно ответил он, — сейчас всё решают связи и умение задавать правильные вопросы.

Костя изобразил преувеличенное восхищение:

— Ух ты! Значит, если я научусь правильно задавать вопросы, смогу раскрыть любое дело? Например, куда деваются все ложки из столовой в школе? Это настоящая тайна века!

Он сам засмеялся своей шутке, но смех получился коротким и прерывистым. Пальцы продолжали теребить край рубашки.

— Вижу, чувство юмора у вас на высоте, — мягко подметил Аркадий, — но всё же, Костя, если вдруг вспомните или узнаете что-то важное. Даже то, что вам покажется незначительным, дайте мне знать. Это может помочь.

Костя кивнул, стараясь, выглядеть непринуждённо:

— Конечно, конечно. Если вдруг замечу подозрительного ворона или таинственно пропавшую книгу, сразу к вам. Обещаю!

Он слегка поклонился, изображая торжественность, и тут е смутился от собственной выходки.

Аркадий закрыл папку с документами и поднялся:

— Спасибо за помощь, Костя. Надеюсь, мы ещё увидимся.

— Всегда к вашим услугам, сэр! — отсалютовал Костя, тут же покраснев от собственной дерзости, — то есть… извините. Просто нервы.

Аркадий лишь кивнул с лёгкой улыбкой и направился к выходу, мысленно отмечая: «Парень явно что-то скрывает. Но шутит значит боится. Надо понаблюдать за ним детально».

Урчание в животе заставило Аркадия пойти в местный трактир. Заодно он сможет понаблюдать за местными. Возможно, услышит что-то случайно. Он находился тут всего пару дней,

но понял одно — местные тут все друг за друга стеной. Готовы даже труп вынести за соседом, лишь бы никто ничего не узнал.

В трактире было душно. Пахло жареной картошкой вперемешку с тмином. На входе его никто не встретил, как обычно это бывает в ресторанах в больших городах. Он немного постоял у входа, заметив свободный стол возле окна, присел. Из окна открывался вид улицу. Ему видны были почта, дом культуры, вход библиотеки и вход в гостевой дом, где он жил. Прекрасное место для наблюдения.

Сделав заказ, Аркадий достал свой блокнот и карандаш. В зале кроме него почти никого не было. Чуть поодаль сидело семейство, которое заселялось с утра к Нине Петровне. Вроде они вели себя достаточно тихо, но Аркадий периодически слышал визг детишек, которые спорили о чём-то.

— Ваш заказ, — девушка, которая принимала заказ поставила перед Аркадием тарелку с жареной картошкой и кофе.

— Спасибо, — улыбнулся Аркадий, и прочитав имя на бейдже, добавил, — Елена.

Девушка благодарно улыбнулась и ушла к барной стойке, оставив гостя трапезничать. Детектив понюхал аромат тарелки, и довольно взял вилку. Картошка была горячей и очень вкусной. Он ел медленно, не торопясь, и краем глаза отмечал каждое движение у окна.

Возле ДК было небольшое скопление людей, которые вошли внутрь. Затем ещё выходило и заходило пару человек. Вот мимо пробежала Нина Петровна и забежала на почту. Из библиотеки вышел Николай Александрович, немного постояв, он вернулся обратно. Через какое-то время вышла какая-то женщина вместе с Костей. Они о чём-то шептались. Костя остался у библиотеки, а женщина ушла дальше вниз по улице. Вот Нина Петровна вышла из почты, в руках держала что-то похожее на конверт, она прижимала его к груди. Костя махнул женщине и вернулся в библиотеку, она кивнула в ответ. Осмотревшись, она перешла улицу и растворилась в переулке.

Жизнь в городке кипела.

Аркадий доел блюдо, отложил вилку. Салфеткой протёр рот. Отпил из кружки немного кофе, и открыл блокнот. Он только хотел записать свои мысли, как мимо окна трактира прошла девушка в тёмном пальто, уронив свою тень на стол Аркадия. На голове девушке был капюшон, поэтому Аркадий не смог разглядеть её. Он попытался проследить куда она пойдет дальше или зайдёт куда-то, но она шла так близко к зданию, что обзор не позволял ему всё увидеть. Он достал кошелёк, достал несколько купюр, махнул девушке, и вышел из трактира.

На улице он прищурился, привыкая к дневному свету, после тусклого трактира. Воздух был сухой и тёплый, с той особой чистотой, какая бывает только весной, когда город будто сбрасывает зимнюю серость. Солнце мягко било в глаза, вытягивая из мостовой длинные тени. Аркадий не стал торопиться. В спешке тут ничего не добьёшься, только обратишь на себя внимание. Он прикинул её маршрут: если она шла вплотную к зданиям, то, скорее всего, свернула сразу в переулок — по прямой её бы было видно.

Свернув в переулок, Аркадий сбавил шаг. Здесь, в тени домов, воздух держался плотнее, а сухая пыль на камнях чуть скрипела под подошвами — звук, который в тишине казался слишком громким. Чуть дальше по дороге он увидел спину девушки. Она шла чуть быстрее, чем неспешная прогулка, и время от времени едва заметно озиралась — не резко, не оборачиваясь полностью, а так, будто проверяла угол зрения.

Аркадий на миг остановился. Стоит ли ему сейчас её преследовать? Или попытаться обойти с другой стороны? А вдруг она живёт где-то здесь, и он потеряет шанс узнать кто это?

Недолго думая, он всё же пошёл за ней, перенося вес на внешнюю сторону подошвы, чтобы сухая пыль на камнях не выдала его шагов.

Девушка вдруг резко остановилась. Аркадий, заметив это, быстро юркнул в узкий закоулок между домами, где пахло нагретым кирпичом и сушёными травами. Он затаил дыхание на

всякий случай, считая про себя до тридцати, пока в ушах не стихнет гул собственного пульса. Потом аккуратно выглянул.

Пусто. Он прошёл до конца переулка. Заглянул за угол.

За углом вела обычная тропа, присыпанная той же сухой весенней пылью, а вдали виднелся мост через Брод — старый, с кованными перилами, которые в ярком дневном свете отбрасывали на камни чёткие, резные тени. Девушки он не заметил. Лишь пару отпечатков её туфель, ведущих к мосту.

Возле моста было людно. Небольшая группа, видимо туристов, фотографировалась на телефон. Группа мальчишек в школьной форме запускали по течению бумажные кораблики, а у перил, будто просто любуясь видом, стояли мужчина в серой кепке и женщина с хозяйственной сумкой.

Он достал свой телефон и сфотографировал следы. Рисунок подошвы был чёткий, с характерной косой насечкой. Но дальше пыль перемешалась с отпечатками десятков других ног, и след потерялся.

«Либо она смешалась с людьми, либо свернула раньше», — подумал он и быстро записал в блокнот: «Мост через Брод. Следы ведут к мосту, теряются в зоне скопления людей (3—4 человека). Вариант А: смешалась с толпой. Вариант Б: сошла с тропы до моста (возможный спуск к воде/каменная лестница сбоку). Обувь — туфли с косой насечкой подошвы, размер небольшой».

Он захлопнул блокнот, сунул его в карман, и, не торопясь, двинулся к мосту. У одной из стен он заметил узкую каменную лесенку, полускрытую разросшимся кустом сирени. Листья были ещё молодые, светло-зелёные, и сквозь них пробивалось солнце, рисуя на ступенях золотые пятна.

Аркадий замер на секунду, прислушиваясь. Снизу доносился тихий плеск воды и едва различимый звук шагов — не гул толпы с моста, а одиночные, аккуратные шаги по камням. Он осторожно спустился на две ступени, выглянул из-за куста и увидел её.

Девушка в тёмном пальто шла по тропе вдоль реки, не сворачивая на главную улицу. Она двигалась ровно, ни разу не оглянувшись, будто знала каждый камень под ногами и была уверена, что за ней никто не идёт. Аркадий проследил взглядом её маршрут: мимо зарослей ивняка, где вода тихо пенилась у коряг, дальше туда, где над берегом уже виднелись покосившиеся крылья старой мельницы, серые от времени, но всё ещё отчётливо заметные на фоне голубого неба. От мельницы тропа тянулась дальше, вдоль реки, к тем самым домам, что прятались за поворотом, почти скрытыми от глаз случайных прохожих.

Она просто шла, держа руки в карманах, а тёмное пальто чуть вздрагивало на лёгком ветру. И в этом спокойствии, в том, как она уверенно выбирала путь, было что-то тревожное. Она не бежала, не пряталась, она просто шла домой… или туда, где её точно не станут искать.

Аркадий не стал спускаться следом. Пока достаточно было знать, она обошла людный мост, выбрала скрытую тропу и держит курс к старой мельнице, а оттуда к дальним домам. Он достал карандаш, записал ещё одну строчку: «Скрытая тропа вдоль берега. Маршрут: река — старая мельница — дальние дома. Поведение уверенное, знание местности. Не проявляет страха, избегает толпы.»

Затем он поднялся обратно, вышел к мосту так, чтобы казаться просто прохожим, бросив взгляд на мальчишек с корабликами, неторопливо направился в сторону библиотеки. Солнце грело плечи, весенний воздух пах сиренью и речной свежестью, но в голове у Аркадия теперь вырисовывалась не просто цепочка следов — складывалась карта её привычек: она избегала людных мест, выбирала берег и знала такие маршруты, которые не попадали на обычные городские дорожки.

«Нужно прогуляться с раннего утра в ту сторону», — подумал Аркадий.

Конечно, он не был уверен на сто процентов, что это та, которая ему нужна. Но нужно было проверить. Вдруг удача повернулась к нему лицом, и неделя будет лишней.

Аркадий замедлил шаг, ещё раз мысленно прокручивая маршрут девушки: от моста — к берегу, вдоль реки — к старым домам у мельницы. Тропа не главная, её легко не заметить, если не знать. «Значит, она здесь не впервые», — подумал он.

Он свернул на Старомельничную — и тут услышал за спиной шаги. Чёткие, уверенные, не скрывающиеся. Аркадий обернулся.

К нему приближался молодой полицейский в форме — высокий, широкоплечий, с коротко стриженными русыми волосами. Лицо показалось знакомым, но Аркадий не мог вспомнить, где его видел.

— Аркадий Семёнович Воронов? — спросил полицейский, остановившись в паре шагов. Голос у него был ровный, но взгляд цепкий.

— Да, это я. Чем могу помочь?

— Старший сержант Слава Морозов, — представился тот. — Местные жители жалуются на надоедливого чужака, который что-то вынюхивает тут, расспрашивает, следит за людьми. Вы, похоже, и есть этот самый чужак.

Аркадий сдержал усмешку. «Вынюхивает» — типичная формулировка для сплетен. Кто-то явно постарался создать ему репутацию.

— Я частный детектив, — спокойно ответил он. — Работаю по поручению клиента. Всё в рамках закона.

Слава чуть прищурился:

— По какому поручению?

— Конфиденциально. Но могу заверить: я не нарушаю никаких законов. Просто ищу пропавшую девушку.

— И кого же?

Аркадий достал из кармана фотографию девушки с красной прядью и показал:

— Её. Может, вы видели?

Слава взглянул на снимок, и на мгновение его лицо дрогнуло, будто он узнал девушку. Но тут же взял себя в руки.

— Не припоминаю, — холодно ответил он. — Но имейте в виду: в Калиновом Броде не любят, когда чужаки суетятся. Особенно если это касается местных.

— Я всего лишь выполняю свою работу, — твёрдо сказал Аркадий. — И, если вы что-то знаете, буду благодарен за помощь.

— А если не знаю? — Слава слегка наклонил голову. — Тогда советую не мешать людям жить. И не пугать старушек вопросами.

Аркадий уловил намёк. Значит, кто-то уже пожаловался — скорее всего, Нина Петровна или кто-то из её знакомых.

— Пугать не в моих интересах, — кивнул он. — Но я не остановлюсь. Девушка пропала, и я должен её найти.

Слава помолчал, потом вздохнул:

— Ладно. Предупреждение вы получили. Если будут жалобы — придётся принять меры. Хорошего вечера.

Он развернулся и зашагал прочь.

Аркадий проводил его взглядом, обдумывая реакцию Славы. Почему тот так резко отреагировал на фото? Возможно, просто профессиональная настороженность. А может, девушка действительно связана с чем-то, что местные предпочитают держать в секрете.

Он посмотрел в сторону мельницы — туда, куда сегодня шла девушка. В сумерках её силуэт уже растворился, но маршрут остался в памяти.

«Завтра на рассвете я прогуляюсь тем путём», — решил он про себя. — «Осторожно, незаметно. Если за мной следят, значит, я на верном пути. И если она ходит там регулярно, у меня есть шанс увидеть её снова — и понять, куда она скрывается за поворотом у старых домов».

Солнце окончательно село, и первые звёзды появились на небе. Аркадий расправил плечи и направился к гостевому дому. Впереди был вечер, ночь — и новый день, который мог принести ответы.

Глава 3

Лея резко проснулась от собственного крика. Сон был настолько реальным, что она всё ещё чувствовала стены психиатрической больницы, спёртый запах лекарств и слышала голос отца:

«Ты просто больная, Настя. Эти голоса в твоей голове признак серьёзного расстройства. Ты должна лечиться!»

Она села на кровати, тяжело дыша. В комнате было темно, только слабый свет луны проникал через окно. Ладони вспотели, а сердце колотилось, как сумасшедшее.

«Анастасия Дмитриевна Покровская, 14 лет, поступила к нам 15 мая с острым психическим расстройством, — как скрежет по металлу раздался в её голове мужской голос».

Он звучал так отчётливо, будто врач стоял прямо за спиной.

Девушка сжала кулаки, впиваясь ногтями в ладони. Больно. Реально. Значит, я ещё здесь.

«Вынужден настаивать на госпитализации. У девочки острый психоз. Она слышит голоса, верит, что читает чужие мысли. Вчера она порезала руку… сказала, что так заглушает голоса. Это не подростковый бунт. Это угроза её жизни.»

Этот сон преследовал её уже несколько месяцев. Каждый раз одно и то же: отец запирает её в палате, а она пытается объяснить, что слышит странные голоса, чувствует другие эмоции и видит то, чего нет. Пытается ему объяснить, что она нормальная, но он не верит, считая, что это симптомы психического заболевания.

Лея провела дрожащей рукой по лицу, стирая невидимые капли пота. Она знала этот сценарий наизусть. Вот сейчас отец кивнёт врачу, тот сделает знак санитарам, и тяжёлые руки схватят её за плечи…

Но сейчас вокруг была тишина. Настоящая тишина, не та, пропитанная лекарствами и отчаянием. Только мерный стук сердца да далёкий ночной крик птицы за окном.

Лея встала с кровати и подошла к окну. Город спал, только река тихо шумела внизу. Она прижалась лбом к прохладному стеклу, пытаясь отделить реальность от воспоминаний.

— Это просто сон, — повторяла она себе вслух, — я здесь, в Калиновом Броде. Отец не найдёт меня. Я свободна. Я не псих.

Но слова застревали в горле. Потому что где-то глубоко внутри она знала, голоса не были галлюцинацией. И способность чувствовать чужие эмоции не бред. Это было так же реально, как холод стекла под её лбом.

«Твоя мать была психованной, и ты психичка, — орала женщина, которую Лея называла матерью восемнадцать лет, — зря я согласилась на это. Покровский! Ты сволочь!»

Лея задрожала. Мелкая дрожь пробила её тело, поднимаясь от пальцев ног к затылку.

Она резко выскочила из дома, который снимала уже полгода у немногословной женщины на краю городка. Лея была в футболке по колено на босу ногу. Она быстро преодолела расстояние в метров двести до речки. Зашла туда ногами и опустилась на колени. Ледяная вода реки Брод окутала её. Тело девушки задрожало. То ли от холода, то ли от всей напряжённости за последнее время.

Вода обожгла кожу, заставив сделать резкий вдох. Боль от холода пронзила её тело, вытесняя остатки кошмара. Лея глубоко вздохнула, погружая руки в поток. Вода уносила с собой липкий страх, заменяя его холодной ясностью.

Она увидела перед собой образ мужчины, который протягивал ей руку и зазывал пойти с ним. Лицо было размытое. Лишь слабо прослеживался его силуэт: длинное пальто и шляпа.

«Не бойся, — прозвучал в голове тихий голос, — я лишь помогу тебе».

Лея отпрянула от воды, инстинктивно прикрывая руками маленький крестик с брильянтами, спрятанный под футболкой. Образ начал таять, растворяясь в утреннем тумане.

Когда видение исчезло, она заметила движение на противоположном берегу. Кто-то наблюдал за ней из-за деревьев. Тёмный силуэт, едва различимый в предсветных сумерках.

Лея замерла, вглядываясь в незнакомца. Внезапно она почувствовала покалывание в затылке, то самое ощущение, которое всегда предвещало появление способностей.

«Он следит за мной, он ищет, он знает кто я», — промелькнула мысль.

Незнакомец медленно поднял руку, словно приветствуя её. Лея не могла разглядеть его лица, но чувствовала его пристальный взгляд.

Лея резко развернулась и побежала обратно к дому, чувствуя, как сердце колотится в груди. В ушах всё ещё звучал голос из видения, а спина будто горела от чужого взгляда.

Закрыв за собой дверь, она прижалась к ней спиной, тяжело дыша. Вдох, выдох. Вдох, выдох. Сердце постепенно замедляло своё бешенный ритм.

Лея открыла глаза и вскрикнула от неожиданности. Перед ней стояла хозяйка дома, где она живёт. Женщина смотрела на девушку с лёгким недовольством, но в её глазах читалось что-то ещё, возможно, понимание, возможно, сочувствие.

— Простите, — прошептала Лея, — Раиса Петровна. Я… мне приснился кошмар… Извините… я вас разбудила.

Женщина молча кивнула. Уголки её губ слегка дрогнули в улыбке. Она неожиданно протянула руку и погладила Лею по длинным волосам, разделяя яркую красную прядку от остальных волос.

— Всё проходит, — тихо сказала она, — и сны тоже. Иди спать.

Лея слегка выдохнула. Она осторожно отошла от двери, подошла к окну возле раковины на кухне и немного отодвинула занавеску.

Возле калитки, ведущей в их двор, слонялся парень, заглядывая через забор. Лея гневно прищурилась. В груди закипала злость — кто смеет тревожить её так рано, после кошмара, который всё ещё пульсировал в висках? Она накинула на себя старый пуховик, висящий в коридоре, и, не утруждая себя поиском носков, засунула босые ноги в тяжёлые ботинки.

Она подошла к калитке и резко распахнула её.

— Какого чёрта ты тут ошиваешься? — громко, шипя, выругалась Лея.

— Я… — Костя даже напугался такой интонации. Он отступил на шаг, поднял руки в примирительном жесте. — Я хотел с тобой поговорить…

Лея скрестила руки на груди, но на этот раз не стала язвить. Она прислушалась к себе. Тело била крупная дрожь — не только от холода, но и от остаточного страха после сна. Мокрая футболка липла к спине, волосы прилипли ко лбу. Костя стоял перед ней, растерянный и виноватый, и в его глазах читалось искреннее беспокойство.

«Он ведь правда не хотел меня напугать», — мелькнуло в голове.

— Пошли в дом, — бросила она, отступая в сторону и пропуская его во двор.

Лея сбросила пуховик, едва оказавшись в доме. Мокрая футболка начала медленно отлипать от тела. Костя неловко замер у порога, старательно глядя куда угодно, только не на неё — мокрая одежда слишком явно обрисовывала стройную фигуру. Поймав его смущённый взгляд, он поспешно отвернулся.

Лея лишь хмыкнула про себя. Сейчас ей было не до комплексов. Она быстро ушла в свою комнату и через несколько минут вернулась в сухом спортивном костюме. Волосы собрала в тугой хвост, заправив за уши несколько выбившихся прядей.

— Только не шуми, — доставая кружки из шкафчика, прошептала Лея. — Раиса Петровна отдыхает.

Костя кивнул и наконец решился пройти вглубь кухни. Он сел на стул, сложил руки на коленях и посмотрел на Лею.

— Спасибо, — тихо сказал он. — И прости ещё раз. Я правда не хотел тебя пугать. Просто… дело важное.

Лея поставила перед ним кружку, включила чайник и села напротив.

— Ну, — она вздохнула, растирая ладони, чтобы согреться. — Давай, выкладывай. Что за важный вопрос?

Чайник начал понемногу просыпаться, наполняя кухню мерным гулом.

— Тебя, кажется, ищет какой-то детектив, — неуверенно начал Костя, — он показывал мне фотографию девушки… очень похожа на тебя.

— И что ты ему сказал, — ровным голосом шептала Лея.

— Ничего, — пожал он плечами, — он ведь когда мне показывал фото, я тебя ещё не знал. Это было вчера утром… Но он после обеда ещё раз заходил, рылся в местных газетах и журнал. Не знаю, что он искал…

Лея пристально посмотрела на Костю, словно пытаясь понять, стоит ли ему доверять. Она ждала, что он скажет что-то ещё. То, что он рассказал, было важно, но не требовало немедленной реакции. Чайник щёлкнул, оповещая, что вскипел. Лея, будто только этого ждала, наклонилась ближе к Косте:

— Так в чём же суть твоего важного вопроса?

— Я понимаю, что мы с тобой знакомы всего пару часов, а то и минут, — запнулся Костя, подбирая слова, — но моя тётя Маша, как и я, хорошо знаем Раису Петровну… и в общем… я хочу тебе помочь.

— Помочь, — Лея эхом повторила его последнее слово, откинувшись на спинку стула, — ты даже не представляешь во что можешь ввязаться.

Костя замялся, постучал пальцем по столу.

— Ну… э- э- э…я не знаю всех подробностей, но вижу, что ты чего-то боишься. И этот детектив… он мне не нравится…

Лея усмехнулась, коротко, без веселья.

— Детектив?! Я не боюсь его, я боюсь то, что он может притащить вслед за собой…

Она замолчала, машинально проведя пальцами по краю кружки. Тихо скрипнула дверь комнат Раисы Петровны. Шоркая ногами о пол, она подошла к Лее, положила ей на плечи руки.

— Опять этот разговор, да? — мягко спросила Раиса Петровна, её голос звучал успокаивающе, — девочка моя, ты слишком напряжена.

Лея подняла глаза на женщину, вздохнула и слегка кивнула.

— Раиса Петровна… — начал Костя, немного растерявшись.

— Всё в порядке, Костя, — она улыбнулась ему, — я знаю, что ты хочешь помочь. И это правильно. Но Лее нужно время, чтобы решить, готова ли она делиться всем.

Лея сжала кружку чуть крепче, потом отпустила и посмотрела на Костю.

— Дело не в тебе, — тихо сказала она, — просто… когда бежишь, привыкаешь не доверять никому. Даже тем, кто искренне хочет помочь.

Костя кивнул, стараясь не выдать своего волнения.

— Я понимаю, — ответил он, — но я не прошу сразу всё рассказывать. Просто знай, если понадобится, я рядом. Хоть просто, чтобы выслушать.

Раиса Петровна слегка сжала плечи Леи в знак поддержки.

— Костя прав, — сказала она, — иногда достаточно знать, что есть кто-то рядом. Кто не станет давить, но и не отвернётся.

Лея помолчала, переводя взгляд с одного лица на другое. В её глазах читалась борьба, страх открыться и робкая надежда.

— Полгода назад я сбежала, — наконец произнесла она, почти шёпотом, — просто не смога жить больше так, как они хотели. Но я не думала, что они пойдут на такие меры…

— Они? — Костя осторожно уточнил.

— Моя семья, — Лея выдохнула, будто сбросила с плеч невидимую тяжесть, — они привыкли, что всё идёт по их правилам. А я.. я захотела жить по- своему.

Раиса Петровна погладила её по плечу.

— И это твоё право, — твёрдо сказала она, — никто не должен жить чужой жизнью.

Костя выпрямился, в его взгляде появилась решимость.

— Значит, так, — произнёс он, — давай договоримся, я не буду лезть с расспросами. Но если детектив появится снова или случится что-то ещё, ты сразу дашь мне знать, хорошо?

Лея посмотрела на него, потом на Раису Петровну. На её лице мелькнула слабая улыбка.

— Хорошо, — согласилась она, — я дам знать.

Раиса Петровна улыбнулась.

— Вот и славно, — сказала она, — а теперь давайте всё-таки попьём чай. От разговоров на пустой желудок голова кружится.

— Кстати, — вдруг улыбнулся Костя, — если детектив всё-таки придёт, я его отвлеку. Скажу, что ты уехала в экспедицию на поиски древнего рецепта идеального чая. У меня как раз есть пара подозрительных пакетиков с непонятно маркировкой.

Лея не сдержалась и тихо рассмеялась.

— Подозреваю, что эти пакетики прошлогодний сбор за шкафом?

— Эй, это секретная коллекция, — притворно возмутился Костя, — некоторые экземпляры я лично нашёл за диваном. Говорят, они придают чаю особый, философский вкус.

Раиса Петровна покачала головой, пряча улыбку.

— Ох, Костя, ну и фантазёр ты, — сказала она, — знаешь что? В этом есть доля правды. Хороший чай и вправду может решить многие проблемы. Или хотя бы дать время подумать.

— Вот именно, — подхватил Костя, — поэтому предлагаю объявить положение: «День тотального чаепития». Все тревоги откладываются до третьей чашки. Таков закон.

Лея рассмеялась уже громче, и напряжение, сковавшее её всё это время, наконец отпустило.

— Согласна на такой закон, — кивнула она, — и, кажется, я даже знаю, какой пакетик открыть первым.

Раиса Петровна взяла с полки большую жестяную банку с надписью «Лучший цейлонский чай» и лукаво подмигнула:

— А я как раз припасла кое-что особенное. Этот чай мой дед ещё привёз из Индии, пятьдесят лет хранился в сухом месте. Говорят, помогает принимать верные решения.

Костя с энтузиазмом принялся помогать ей заваривать чай, комментируя каждый шаг:

— Сначала прогреем чайник… потом добавляем три щепотки волшебства… нет, четыре, для надёжности… заливаем горячей водой и даём настояться под полотенцем, как бабушка учила.

Лея, наблюдая за ними, почувствовала, как в груди разливается тепло. Возможно, впервые за полгода она ощутила, что не одна, и что здесь, в этом доме, её действительно готовы поддержать.

Вдруг костя замер, посмотрел на наручные часы и резко выдохнул:

— О нет! Мне же через полчаса надо быть в библиотеке, меня же Николай Александрович на работу должен официально устроить… Время так быстро пролетело… Но мы договорились, — Костя указал пальцем на Лею, — если что… любой знак, и я тут как тут!

Лея улыбнулась:

— Спасибо, Костя. Я обязательно дам знать. И… напиши Маше, мне кажется, она этого ждёт от тебя…

— А, Маша, — смущённо прошептал Костя, — да, конечно…

— И спасибо тебе… за чай! И за всё.

— Да ерунда, — махнул рукой Костя, — береги себя! И вы, Раиса Петровна, берегите себя и следите за ней!

Дверь за ним закрылась, и в кухне стало непривычно тихо. Лея и Раиса Петровна переглянулись.

— Хороший парень, — Раиса Петровна разлила чай по кружкам, — я его отпаивала после смерти родителей. Ужасная потеря в таком раннем возрасте…

— Да, — согласилась Лея, — я почувствовала это… Раиса Петровна, вы поможете мне научиться быстрее различать мои видения и реальность? Сегодня утром опять всё пошло наперекосяк… Хорошо хоть весна, хоть река, не замёрзшая…

— Поработаем над этим ещё, милая, — кивнула Раиса.

Они помолчали, слушая, как за окном постепенно оживает утренний городок. Где-то залаяла собака, прогрохотал мусоровоз, засмеялись дети во дворе. Лея вдохнула запах свежезаваренного чая и погрузилась в свои мысли.

— Этот чай и правда особенный, — тихо сказала девушка, согревая ладони о горячую кружку, — в голове будто проясняется…

Раиса Петровна улыбнулась, поправив вышитую салфетку на столе:

— Так и должно быть. Дед говорил, что этот чай помогает отделить важное от пустого, а правду от миражей.

Лея подняла глаза, в них читалась надежда:

— Знаете, когда я спрашиваю себя в мыслях «расскажи о маме», мне приходят странные картинки и ощущения… Идёт ощущение как бьётся её сердце… как будто я слышу её дыхание, — она поставила кружку на стол, пальцы слегка дрожали, — может… может я с кем-то путаю эти ощущения? Со своей приёмной матерью?

Раиса Петровна задумчиво помешала чай, наблюдая, как кружатся чаинки. Её улыбка была тёплой, но в глазах читалась тревога.

— Давай пока не будем торопиться, — мягко сказала она, — ты же знаешь, с такими вещами нельзя действовать напролом. Представь, что твои видения это река. Если броситься в неё с разбегу, тебя унесёт течением. Но если войти постепенно, ощупать дно, понять, где сильное течение, где можно стоять спокойно… Ты научишься плавать.

Лея кивнула, сглотнула и поправила прядь волос, упавшую на лицо.

— Но я так хочу понять… — тихо сказала она, глядя на свои сцепленные руки. — Хоть что-то. Почему она умерла в день моего рождения? Почему отец рассказал мне только два года назад об этом?

Раиса Петровна сделала глоток чая, поставила чашку на стол и взяла руки Леи:

— На это нужно время и силы, милая. Ты сейчас как натянутая струна, ещё немного и лопнешь. Давай договоримся, сегодня мы просто отдыхаем. Пьём чай, смотрим в окно, слушаем город. А завтра, когда ты будешь спокойна и собрана, мы начнём разгадывать загадки. Шаг за шагом. Идёт?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.